

Заново выкованный человек

Давно это было, очень давно. Зашли однажды вечером к кузнецу двое странников, и кузнец их радушно принял к себе на ночлег. Как раз в это время нищий, старый и хилый, пришел в дом кузнеца и стал просить у него милостыни.

Один из странников над ним сжалился и сказал другому: «Ты все можешь, так вот облегчи этому бедному его долю, дай ему возможность свой насущный хлеб зарабатывать».

Другой странник очень добродушно обратился к кузнецу и говорит: «Дай мне твои щипцы да подложи углей в горн, чтобы я мог этого старого и хилого человека помолодить».

Кузнец тотчас все изготовил, младший странник стал работать мехами, и когда угли запылали, старший странник взял нищего, вложил его в клещи и сунул в самый жар, так что он вскоре накалился там докрасна, словно пунцовый розан.

Затем он был вынут из жара и опущен в лохань с водой, так что вода зашипела; а когда он там поостыл и был из лохани вынут, он стал на ноги — прямой, здоровый, помолодевший, словно двадцатилетний юноша.

Кузнец все это внимательно высмотрел и затем пригласил всех к ужину.

А была у кузнеца старая, подслеповатая и сгорбленная теща; подсела она к юноше и стала его выпрашивать: очень ли больно жег его огонь? «Никогда я себя лучше не чувствовал, — отвечал тот, — я там в жару си- дел, как в прохладе».

Эти слова юноши запали в душу старухи и всю ночь не давали ей покоя.

И вот, когда оба странника поутру удалились, поблагодарив кузнеца за ночлег, тому пришло в голову, что он тоже может помолодить свою старую тещу; он ведь все так отлично высмотрел, да и на искусство свое надеялся.

Позвал он ее и спросил, не желает ли и она из его горна выйти восемнадцатилетней девушкой.

Та отвечала: «Еще бы не желать!» Ведь юноша-то рассказал ей, как ему хорошо в жару было.

Вот и развел кузнец большое пламя в горне и сунул туда старуху, которая стала биться и кричать благим матом. «Сиди, старая! Что ты так орешь и мечешься, я только теперь и поддам тебе жару!»

И давай работать мехами, так что на ней все ее лохмотья сразу сгорели.

Но старуха не переставала кричать, и кузнец подумал: «Ну, не ладно дело!» — вытащил ее и бросил в лохань с водой."

Тут уж она стала так реветь и вопить, что и кузнечиха, и ее невестка слышали ее крики в доме, и обе сбежались в кузницу: видят, лежит старуха в лохани вся скрюченная, вся сморщенная, еле живая и вопит благим матом.

Дожила до старости — не гонись за младостью!